ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ: Кушь тура. - 1996.-25 шая. -С. 5.

Выбор должен быть в пользу выбора

ми, и в день выборов, и после них, и всегда мы должны помнить, что мы все гражда-не России. Не дай Бог, разделив-шись на "своих" и "чужих", опять начать крушить друг друга. Опасность эта существует. Но опасности этой можно избежать, сделав правильный выбор.

Недавно я с любопытством прочитал в "Советской России" интервью Геннадия Зюганова. Не в последнюю очередь привлекли мое внимание строки, ка-сающиеся лично меня. "Мне грусающиеся лично меня. Мне грустно, — сетует Геннадий Андреевич, — смотреть телевизор: все только комик Хазанов и пародист Иванов. Где русские?"
В этом году я побывал в 22 городах бывшего Союза, в том чиствя в 17 российских

ле в 17 российских. Ни в одном из них, ни в одной зрительской аудитории никто ни разу не поинтересовался моей национальностью. И я, ничтоже сумняшеся, думал, что я такой же, как все, гражданин России, раз живу и работаю в этой стране. Но вот кандидат на пост президента России Геннадий Зюганов, оказывается, думает иначе, противопоставляет российских граждан друг другу... А чего можно добиться таким противопоставлением, кроме противостояния?

Во времена советской России мой "национальный вопрос" тоже поднимался, и тоже не "рядовыми" зрителями. Десять лет я был невыездным, как потом узналстороной - на том фантастическом основании, что числился в пособниках международного си-онизма... В той прежней нашей жизни – мы уже стали забывать об этом – много было абсурда. И нравится кому-то из нас или не нравится жизнь нынешняя, мы все уже успели привыкнуть к свободе, а привыкнув, перестали

ценность. Но отними ее у нас, сразу же ощутим потерю, пойсразу же ощутим потерю, поймем, что на самом деле она вовсе не была пустым звуком. Свобода плохо сочетается с авторитарным режимом, а коммунисты едва ли обойдутся без его введения, приди они к власти. Россия выполнила и перевыполнила план по революциям и переворотам. Хватит! Пора уже нам строить и выполнять другие планы. Все эти мысли, разумеется,

пришли мне в голову не по прочтении интервью г-на Зюганова. Мое отношение к оппозиции Ельцину и к самому Ельцину сформировалось уже давно, и я неоднократно высказывал его средствах массовой информации, что, очевидно, и послужило причиной того, что мне предложили стать доверенным лицом Бориса Николаевича.

Теперь, приезжая в тот или иной город на гастроли, помимо концертов, я иногда провожу еще и встречи с жителями в этом новом своем качестве. Была у меня такая встреча в Нижнем Тагиле, совсем недавно – в Ростове-на-Дону. "Докладов" я не тове-на-Дону. "Докладов" я не читаю, просто отвечаю на вопросы, как правило, иллюстрируя ответы случаями из своей жизни. Конечно, людей куда больше интересует, что будет с ними, а не то, что будет или было со мной. Но я ведь не член правительства, обещания светлого бу дущего не в моей компетенции. А вот воздействовать на умы примерами из личного опыта (не последний способ воздействия, как известно) мне вполне по силам. Я рассказываю о том, как меня исключили из училища за неблагонадежность — я прочел материал, не прошедший цензуру, и о том, как был простым советским безработным, и о том, как был невыездным. Мне, в общем, есть, что вспомнить. Естественно, говорю и о своем отношении к Борису Николаевичу.

Лодка, в которой мы все плыбезусловно, очень сильно раскачана, и только один человек, на мой взгляд, в нынешней ситуации может помещать ей опрокинуться, может способствовать сохранению равновесия в обществе. Этот человек - Ельцин. Он единственный из всех кандидатов на пост президента, за исключением Горбачева, имеет большой опыт руководящей работы. Партийной, хозяйственной, государственной. Я с большим уважением отношусь к Святославу Федорову, Григорию Явлинскому, Александру Лебедю и другим кандидатам, но не могу не думать о том, что они такого опыта не имеют. Чем им приходилось руководить? В основном только своими партиями, численный состав которых весьма невелик. Россия сейчас не может позволить себе рисковать

вдруг оказаться "неуправляе-

мой", что неизбежно приведет к

какой-нибудь крайности.
Существует мнение, что Ельцин не принимает самостоятельных решений, что кто-то решает за него. Я много лет знаком с Борисом Николаевичем, более или менее регулярно встречаюсь с ним и могу с полной ответствен-ностью сказать, что это очень волевой человек. Из тех, что не позволяют никому диктовать себе. В то же время он способен прислушаться к чужому мнению и, главное, способен внутренне меняться. Он ведь проделал колоссальную внутреннюю эволю-

цию. Я познакомился с Борисом Николаевичем 16 лет назад. Свердловск отмечал День города, я там выступал и после концерта был приглашен к Ельцину. Он искренне удивился остроте моего выступления. Не оспаривал его "фактической" стороны, но подобные факты рассматривал как предательство коммуни-стической идеи. И какой же му-чительный спор с самим собой надо было выдержать, чтобы совершить ту переоценку ценностей, которую он совершил. Наи-на Иосифовна Ельцина рассказывала мне, как семья узнала об итогах этой мучительной внут-ренней работы, о том, как про-изошла окончательная перемена убеждений. Это было уже в Москве, когда он работал в ЦК. Как-то раз придя домой в чрезвычайно угнетенном состоянии духа, он вдруг заявил своим близким: "Россию надо спасать". Они прореагировали так, как прореагировал бы на их месте любой нормальный человек: поинтересовались, здоров ли глава их семьи. А Борис Николаевич начал рассказывать о том, что творится в высших эшелонах власти, о необходимости ломать все это, переделывать, строить заново. В общем, выяснилось, что он не потерял здравый смысл, просто обостренно воспринимал происходящее. И эта обостренность как раз и открыла ему, что здраво, а что нет. От убеждения, что необходимо спа-сать идеи коммунизма, он при-шел к убеждению, что необходимо спасать от них Россию. Что еще довольно часто гово-

рят о Ельцине, так это то, что он не всегда следует нормам при-нятого в мире "дворцового" эти-кета. На это я всегда отвечаю, что он ведь не президент российской интеллигенции, он президент российского народа. И нашему народу, нашему государству адекватен. Ельцин – настоящий русский мужик. Со всеми вытекающими из этого определения плюсами и минусами. Но ведь плюсы и минусы всегда весьма относительны. То, что плюс, скажем, для маленькой ухоженной Дании или Голландии, для России-то как раз может быть минусом. У России всетаки свой, особый путь. Ее, безусловно, надо привести к "общему знаменателю" мировой цивилизации, но учитывая и сохраняя эту ее особенность. Ельцин, по моему глубокому убеждению, способен сохранить необходимый баланс. Мы сейчас имеем того президента, которого заслуживаем. Без всякой иронии говорю, в буквальном смысле. Потому, на мой взгляд, и следует отдать свой голос за него.

Мы все, граждане России, должны понять, что, сделав неверный выбор 16 июня, мы вообще надолго лишим себя права выбирать, лишим себя выбора.